

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

Современное языкознание, сложившееся в рамках новой научной парадигмы – антропоцентрической – активно интегрирует с другими науками в своем стремлении объяснить язык как глобальное средство коммуникации, как продукт культуры, как фактор формирования культурных кодов. В этой связи большой интерес для лингвистики, социологии, психологии, лингвокультурологии, семиотики и др. наук представляют прецедентные феномены.

Термин *прецедентный феномен* как объект лингвокультурологического исследования попал в центр внимания русских ученых в конце 80-х гг. XX в., однако интерес к этому языковому явлению начал проявляться лишь в начале XXI ст. Слово *прецедент* происходит от латинского слова *praecedens*, обозначающее «прежний». Теория *прецедентности* впервые была предложена и теоретически обоснована Ю. Н. Карауловым в докладе «Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе представителей русского языка в 1986 г. К прецедентным текстам Ю. Н. Караулов относит тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [6, с. 216]. При этом ученый отмечает, что прецедентный текст является в широком смысле культурным феноменом. По мнению Ю. Н. Караулова, «прецедентные тексты можно было бы назвать хрестоматийными в том смысле, что если они и не входят в программу общеобразовательной школы, все равно все говорящие знают о них... Знание прецедентного текста есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [6, с. 216].

После появления термина *прецедентный текст* теория *прецедентности* получила большое распространение. Исследование этого явления попало в поле зрения многих ученых. Прецедентный текст стал предметом исследования И. В. Захаренко, В. В. Красных, А. А. Евтюгиной, А. Е. Супруна, Г. Г. Слышкина и др. Так, А. А. Евтюгина отмечает, что «прецедентный текст является минимальным культурным знаком, выполняющим специализированную прагматическую функцию, регулирующую отношения данного письменного текста к отсутствующему тексту, культурную память о котором хранит прецедент, попавший в новую текстовую среду» [4, с. 7]. Однако А. Е. Супрун не принимает понятия *прецедентный текст*, а употребляет термин *текстовые реминисценции*, отмечая, что это «осознанные vs неосознанные, точные vs преобразованные

цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [8, с.17]. Кроме того, исследователь отмечает, что «...есть некоторые основания считать текстовые реминисценции как воспроизводимые элементы текста языковыми явлениями» [8, с. 25].

По мнению Г. Г. Слышкина, прецедентный текст нужно понимать в узком и широком смыслах: с одной стороны, существуют прецедентные тексты для узкого круга людей, то есть для малых социальных групп, например, семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы; с другой стороны – тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только не известны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка. В связи с многозначностью возможных интерпретаций термин *текст*, который склонен привести к потенциальной многозначности термина *прецедентный текст*, В. В. Красных и др. предложили новый термин – *прецедентные феномены*, установив их критерии:

- известность этническому, языковому и культурному сообществу;
- закрепление на когнитивном уровне данного этнического, языкового и культурного сообщества;
- частое воспроизведение в языковой коммуникации данного этнического, языкового и культурного сообщества. Прецедентные феномены могут быть вербальными и невербальными, к вербальным относятся письменные тексты, к невербальным – архитектура, скульптура, музыка, кино и др.

Существуют различные направления в исследовании прецедентных феноменов: грамматическое структурно-семантическое, стилистическое, риторическое, психолингвистическое, социоллингвистическое, ономастическое, когнитивно-дискурсивное, лингвокультурологическое и др. Чтобы подробно и всесторонне обозначить понятие *прецедентность*, появились также термины, как *интертекстуальность*, *текстовая реминисценция*, *логоэпистема*, *историческая* или *литературная метафора*, *элемент вертикального контекста*, *автономазия* и *аллюзия* как разновидности риторических тропов и фигур. Многообразие названий отражает разные взгляды на принадлежность соответствующего явления к ментальной, лингвистической, культурной и психологической сферам деятельности человека.

Развивая точку зрения Ю. Н. Караулова, А. Е. Супрун и Г. Г. Слышкин анализируют данный феномен как *текстовые реминисценции*, а Г. В. Денисова, А. В. Кремнева и другие ученые рассматривают данный феномен с точки зрения теории *интертекстуальности*. Этот термин был введен в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой. Суть интертекстуальности представляет собой «новые акты творчества, которые совершаются на языке, материале, на фоне и по поводу ценностей той традиции, из которой они возникают и которую имеют целью обосновать» [5, с. 34]. По сути, основой понимания феномена *интертекстуальность*

является концепция диалогизма М. М. Бахтина, а термину *логоэпистема* принадлежат разноуровневые лингвострановедческие ценностные единицы, представляющие аккумулярованное знание фактов культуры. В нашей статье за основу принят наиболее популярный термин *прецедентные феномены*.

Исследователи выделяют четыре группы прецедентных феноменов: *прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентное имя*. Дадим им характеристику.

Прецедентный текст – это «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; предикативная единица; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества» [2, с. 107]. Прецедентные тексты являются определённым типом образцовых текстов национальной культуры, изучение которых необходимо при социализации личности в национально-лингвокультурном сообществе, обращение к которым постоянно возобновляется в данном сообществе. К числу прецедентных текстов относятся известные произведения художественной литературы, тексты песен, анекдоты, тексты рекламы, политические, публицистические тексты и т. д., например: «*Война и мир*», «*Собачье сердце*», «*西游记*» («*Путешествие на Запад*»), «*Катюша*» и др.

Прецедентное высказывание – «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; предикативная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [1, с. 65]. К числу прецедентных текстов относятся цитаты из текстов разного характера, пословицы, поговорки и др., например: *Тише едешь – дальше будешь*, *Что посеешь, то и пожнешь*.

Прецедентное высказывание неоднократно употребляется в речи носителями языка. За прецедентным высказыванием всегда скрывается прецедентный текст или прецедентная ситуация, играющая ключевую роль в процессе формирования смысла высказывания. То есть прецедентные ситуации и прецедентные тексты служат феноменами собственно когнитивного плана. Они относятся к когнитивной базе лингвокультурного сообщества и хранятся в сознании носителей языка в виде инвариантов восприятия.

Прецедентная ситуация – «некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу; означающим прецедентной ситуации могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя ...» [7, с. 47].

Прецедентное имя – символическое имя, указывающее на эталонную совокупность определенных качеств лица, это «индивидуальное имя, связанное с широко известным, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с прецедентной ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная» [3, с. 83]. Прецедентное имя включает в себя не только имена людей, но и названия животных и предметов.

Прецедентное имя используется как для обозначения конкретного человека (ситуации, города) в тексте, так и в качестве символа определенных качеств, событий, судеб людей. При этом некоторые имена связываются с определённым прецедентным текстом или ситуацией, например: *дядя Стёпа*, *Шапокляк*, а некоторые имена не имеют связи с текстами или ситуациями, но они обладают при этом всеми признаками прецедентности, например, такие, как *Софья Ковалевская*, *Моцарт*. Таким образом, прецедентное имя является лингвокультурной единицей, которая обладает экспрессивной, символической, коннотативной функциями и в которой заложена способность передавать культурную информацию.

Прецедентный феномен – сложный языковой знак, он воплощает эталонные отношения, существующие между различными текстами, включающими богатые культурные коннотации. Прецедентный феномен имеет определенную этничность и социальность, является прямым отражением языковых и культурных способностей человека. Источники прецедентных феноменов разных наций чрезвычайно богаты: это история, литература, религия, способ жизни и мн. др.

Таким образом, прецедентный феномен является важной частью языковой и культурной картины мира, отражающей ментальное поле народа. Как составляющее духовной культуры народа он является объектом изучения лингвокультурологии. Прецедентный феномен выполняет информативную и коммуникативную функции, являясь своеобразной «сокровищницей» народной мудрости, универсальным средством передачи народных представлений о мире и человеке. Другими словами – это своеобразный мост между языком и культурой.

1. Гудков, Д. Б. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – № 3. – М., 1997. – С. 62–85.

2. Гудков, Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – № 4. – М., 1997. – С. 106–118.

3. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. – Сер. Филология – № 4. – М. : МАКС Пресс, 1998. – С. 82–93.

4. Евтюгина, А. А. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ / А. А. Евтюгина // Политический дискурс в России – 4. – М., 1995. – 7 с.

5. Жолковский, А. К. Блуждающие сны. Из истории русского модернизма / А. К. Жолковский. – М. : Советский писатель, 1992. – 429 с.

6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 1987. – 264 с.

7. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – М. : «Гнозис», 2002. – 284 с.

8. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – М., 1995. – № 6. – С. 17 – 30.